

Гу Цзянго крепко держал Ли Цина. Сегодня, чтобы пройти процедуру устройства на работу, он специально надел строгую белую рубашку. Сквозь тонкую ткань его рубашки благодаря напряженным мышцам рук можно было почувствовать исходящую от него силу. Когда он снова бросил взгляд на своего босса, свирепость еще не полностью покинула его.

Цзян Но случайно попал в поле зрения этого взгляда, и на мгновение у него появилась иллюзия, что он был мелким зверьком, добычей, пойманной огромным хищником. Он был так напуган, что его лицо сильно побледнело. Он некоторое время молча смотрел на Гу Цзянго, не в силах отвести взгляд.

Гу Цзянго, увидев взгляд и выражение лица Цзян Но, немедленно смягчил свою ауру и спросил:

- Ты в порядке?

Цзян Но все еще был немного шокирован, однако услышав вопрос Гу Цзянго, он медленно покачал головой и тихим голосом сказал:

- ... все в порядке.

К этому времени охранники также начали реагировать. Они окружили Ли Цина, подавляя его и оттесняя от Цзян Но.

Только после этого Гу Цзянго отпустил Ли Цина и встал. Он подошел к Цзян Но. Поняв, что тот все еще в оцепенении испуганно смотрит на него, он спросил:

- Ты испугался?

Цзян Но действительно чувствовал, что его ноги слишком слабы, и подсознательно схватил Гу Цзянго за руку, прикасаясь к его горячим и напряженным мышцам.

В то время, когда их кожа соприкоснулась, сильная рука снова напряглась. Гу Цзянго не мог контролировать свое тело, когда почувствовал это мягкое и нежное прикосновение. Он даже не осмеливался пошевелиться. Вся свирепость, которую он излучал раньше, моментально исчезла. Кончики его ушей слегка покраснели, и он сказал тихим успокаивающим тоном:

- Все в порядке, не бойся.

В это время охранники кое-что нашли у Ли Цина:

- Босс, это не оружие, а клочок бумаги!

В этот момент Цзян Но отпустил руку Гу Цзянго, слегка успокоившись:

- Покажите мне.

Гу Цзянго тихо вздохнул, испытывая одновременно облегчение и сожаление.

- Это повестка, которую мне дали! - обиженно закричал Ли Цин. - Теперь эти мошенники хотят свести счеты со мной! Посмотри на это! Они хотят подать на меня в суд за вторжение в их частную жизнь!

Бу Тун некоторое время проверял эту повестку. Поняв, что она не представляет собой никаких проблем для «Цзян Групп», он передал ее Цзян Но.

Ли Цин:

- Зачем ты обнародовал личную информацию этих людей? Теперь на них обрушился онлайн-шторм, и во всем этом они винят меня. Компания также уволила меня, заявив, что я по собственной инициативе вступил в сговор с бандитами, дискредитируя тем имидж компании. К тому же, теперь меня подозревают в мошенничестве... Теперь я даже не могу нормально выйти на улицу! Цзян Но, как ты можешь сохранять душевное спокойствие, когда есть вероятность, что эти люди готовы будут убить меня, чтобы удовлетвориться!

Цзян Но посмотрел на судебную повестку, и почувствовал себя на самом деле немного удовлетворенным. Он спокойным тоном сказал:

- Но ты действительно дискредитировал имидж компании. Если ты недоволен решением компании, ты можешь подать заявление в трудовой арбитраж. Давай будем следовать формальным процедурам. Что же касается утечки личной информации тех людей, - сказал Цзян Но с широко открытыми невинными глазами. - Я тоже был шокирован этим, но могу посоветовать тебе только быть более осторожным.

По сути, его слова переводились как: Поскольку у тебя нет никаких доказательств, то не говори ерунды.

Ли Цин поперхнулся, а затем медленным тоном сказал:

- Сяо Но, я здесь не для того, чтобы искать неприятности. Если бы я на самом деле хотел бы сегодня создать проблемы, то я не пришел бы в одиночку только к клочком бумаги.

Цзян Но также мгновенно понял смысл его слов. Семья Ли - была семьей, занимающейся не совсем законной деятельностью, и у ней были связи с преступниками. Если Ли Цин решит создать проблемы для него, то он может взять с собой людей и оружие, и заблокировать его где-нибудь в другом месте.

Ли Цин внимательно посмотрел на лицо Цзян Но. Поняв, что тот уловил угрозу, он решил продолжить разыгрывать эмоциональную карту:

- Сяо Но, мы друзья, которые знали друг друга с детства, между нами не должно быть никаких недоразумений.

Жаль, что Цзян Но не планировал следовать придуманному Ли Цином сценарию, и лишь холодным тоном сказал:

- «Цзян Групп» не принадлежит только мне одному. Когда дело касается нужд компании, то нельзя принимать решения, руководствуясь только чувствами. Мы в обязательном порядке должны следовать правилам. Возвращайся домой.

После этого он, проигнорировав Ли Цина, развернулся и ушел.

Он до сих пор помнил, как в прошлой жизни Ли Цин, которого он считал своим самым доверенным человеком, очень много сделал для Дин Иньчжоу, помогая украсть его капитал. По сути, Ли Цин делал всю «грязную работу», которую Дин Иньчжоу было неудобно осуществлять лично.

Разве это можно назвать дружбой? В своей прошлой жизни он слишком сильно верил в так называемые чувства, и именно поэтому в итоге его и лишили всего имущества. Так что в своей новой жизни Цзян Но чувствовал, что первым делом то, что ему следует понять – это как отличить истинные чувства от ложных намерений.

Естественно, были охранники, которые могли разобраться с Ли Цином. Ву Тун также был занят, пытаясь организовать сотрудников для удаления толпы, наблюдающей за происходящим волнение. Это привело к тому, что Гу Цзянго стал человеком, о котором никто не заботился.

Гу Цзянго знал, что в такой момент для него наиболее уместно было бы пойти домой и не мешаться. В конце концов, он официально еще не приступил к работе, и у него не было никаких разумных причин следовать за Цзян Но.

Однако он какое-то время боролся сам с собой, и все же последовал за ним.

У Гу Цзянго были длинные ноги, так что шаги, которые он делал, были весьма широкими. Он быстро догнал Цзян Но, следуя за ним к лифту, и громко сказал:

- Господин Цзян, мне очень жаль.

Цзян Но в этот момент был погружен в размышления, так что не обращал внимания на окружающую среду. Он лишь мимолетно подумал о том, что Ву Тун, должно быть, последовал за ним. Так что когда он внезапно услышал голос Гу Цзянго, он быстро остановился.

Увидев этого послушно ведущего себя телохранителя, гнев Цзян Но, направленный на Ли Цина, внезапно практически полностью рассеялся. Да, теперь его жизнь началась сначала, и уже многое в ней изменилось. К примеру, даже господин Гу был перетянут им на его собственную сторону! Разве это не означает, что вскоре настанет тот день, когда Дин Иньчжоу и Ли Цин заплатят цену за свое предательство?

Удивительно, но чем больше Цзян Но смотрел на Гу Цзянго, тем спокойнее он себя чувствовал. Наконец, он сказал с улыбкой на лице:

- Оказывается, это ты. Почему ты просишь у меня прощения? Это я должен сказать тебе спасибо за помощь.

У молодого господина семьи Цзян была красивая внешность. А в этот момент его глаза сияли от счастья. Гу Цзянго, увидев его, подумал, нет ли у него психических проблем из-за красоты других людей. Он заметил, что каждый раз, когда он видел Цзян Но, он не мог нормально говорить. Даже сейчас все, что он мог вымолвить, так это слова:

- Только что я вел себя безрассудно.

- Я не виню тебя, - серьезно сказал Цзян Но. - Ли Цин довольно опасный человек, так что его следует остерегаться. Ты сегодня очень хорошо поработал.

Гу Цзянго опустил голову, не в силах сдержать приподнятые уголки рта:

- Хм.

Отлично, он не злился.

А еще... он похвалил меня.

В этот момент лифт опустился. Цзян Но, увидев, что господин Гу не собирается уходить, осторожно спросил его:

- Не хочешь подняться и посмотреть? Так ты можешь заранее адаптироваться к рабочей среде.

Гу Цзянго хотел провести больше времени с Цзян Но, так что, естественно, быстро согласился.

<http://bllate.org/book/14580/1292650>